

Способы выражения позиции автора в англоязычной сетевой кинорецензии

И. В. Кононова[✉], Т. А. Клепикова, Е. А. Кленова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

[✉]inkon_71@mail.ru

Введение. Представлены результаты исследования способов выражения позиции автора в жанре англоязычной сетевой профессиональной кинорецензии, адресованной широкой аудитории. Авторы исходят из положения о том, что способы актуализации позиции субъекта определяются функциональными характеристиками дискурса. Актуальность исследования обусловлена интересом современной лингвистики к исследованию фактора субъекта в «личных» (персональных) дискурсах. Рассматривается фактор субъекта в дискурсе, определяются понятия авторизации и эго-номинации, анализируется роль выявления категорий субъективной модальности и описания доминантных типов оценки в исследовании позиции автора в оценочных жанрах.

Методология и источники. Методология исследования основана на подходах к типологизации модусных смыслов и оценочных значений Н. Д. Арутюновой. Предлагается методика описания позиции автора в оценочных жанрах, которая сводится к следующим шагам: выявлению ведущих языковых средств эго-номинации; выделению основных видов субъективной модальности (модусов), свойственных жанру; описанию специфики семантики оценки и языковых средств реализации ведущих оценочных значений. Материалом исследования послужил корпус отобранных на англоязычном портале metacritic.com текстов, включающий 50 профессиональных кинорецензий, адресованных широкой аудитории (объемом 39 765 слов).

Результаты и обсуждение. С использованием методов количественного подсчета и контекстуального анализа описано распределение модусных смыслов, выраженных конструкциями «субъект-предикат» с личными местоимениями в роли субъекта; выявлено распределение личных и притяжательных местоимений как основного способа эго-номинации в дискурсе сетевой англоязычной профессиональной кинорецензии; на основании анализа семантики оценочных прилагательных корпуса определены ведущие в исследуемом жанре типы оценочных значений. Показано, что основным способом номинации субъекта дискурса является местоимение 1-го лица множественного числа в инклюзивном значении, что указывает на намерение автора текста солидаризироваться с адресатом и повышает воздействующий потенциал текста. Установлено, что основными оценочными значениями, реализованными прилагательными в текстах кинорецензий, являются эмоциональная, интеллектуальная, эстетическая и нормативная типы оценки.

Заключение. Проведенное исследование позволило заключить, что специфика выражения позиции автора в профессиональной сетевой кинорецензии сводится к следующим характеристикам: доминантному характеру перцептивного модуса и ментального модуса знания в поле субъективной модальности текстов; преобладанию местоимений 1-го лица мн. ч. в инклюзивном значении в качестве средств эго-номинации субъекта дискурса и доминированию частнооценочных смыслов над

© Кононова И. В., Клепикова Т. А., Кленова Е. А., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

общеоценочными. Преобладание эмоционально-психологических и интеллектуально-психологических типов оценки свидетельствует об авторской интенции выразить индивидуализированное субъективно-эмоциональное мнение об оцениваемом объекте.

Ключевые слова: сетевой дискурс, кинорецензия, оценочные жанры, интернет-коммуникация.

Для цитирования: Кононова И. В., Клепикова Т. А., Кленова Е. А. Способы выражения позиции автора в англоязычной сетевой кинорецензии // ДИСКУРС. 2021. Т. 7, № 6. С. 132–145. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-6-132-145

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 03.09.2021; принята после рецензирования 29.09.2021; опубликована онлайн 24.12.2021

Expressing the Author's Position in the English-Language Network Film Review

Inna V. Kononova[✉], Tatiana A. Klepikova, Ekaterina A. Klenova

Saint Petersburg State Economic University, St Petersburg, Russia

[✉]inkon_71@mail.ru

Introduction. The article presents the results of the analysis of the author's position verbalization methods in the English online professional film review addressed to the mainstream audience. The authors proceed from the position that the methods of subject verbalization are determined by functional characteristics of discourse. The relevance of the study is due to the interest of modern linguistics in the study of the subject factor in "personal" types of discourse. The paper considers the factor of the subject in the discourse, defines the concepts of authorization and its nomination, analyzes the role of identifying categories of subjective modality and describing prevalent evaluation types in the study of the author's position in evaluative genres.

Methodology and sources. Research methodology is based on the approaches to classification of modus and evaluation types developed by N.D. Arutyunova. The methodology of describing the author's position in evaluative genres is proposed, which boils down to the following steps: identifying the leading linguistic means of self-nomination; displaying main genre-typical patterns of subject modality (modus types); describing evaluation semantics specificity and linguistic means of dominant evaluative meanings verbalization. The study was conducted on the material of the corpus of texts selected on the English-language portal metacritic.com which includes 50 professional film reviews addressed to a wide audience (39,765 words in length).

Results and discussion. Based on the methods of quantitative and contextual analysis the distribution of modus types verbalized by "subject-predicate" models with personal subject-representing pronouns was carried out; the distribution of personal and possessive pronouns as the main method of self-nomination in the discourse of the network English-language professional film review was revealed; on the basis of the analysis of the semantics of evaluative adjectives of the corpus, the types of evaluative meanings in the genre under study were identified. The leading methods of discourse subject nomination were shown to involve the 1-st person pl. inclusive pronoun, which indicates the author's intention to establish a connection with the reader and to increase the manipulative potential of the text. The main types of evaluative meanings verbalized by the corpora adjectives were identified, which are emotional, intellectual, aesthetic and regulatory types.

Conclusion. The conducted research allowed us to conclude that the specificity of the expression of the author's position in professional network film review is reduced to the

following characteristics: the dominant nature of the perceptual mode and the mental mode of knowledge in the field of subjective modality of texts; the predominance of first-person plural pronouns in an inclusive meaning as a means of self-nomination of the subject discourse and the dominance of partial-evaluative meanings over general-evaluative ones. The predominance of emotional-psychological and intellectual-psychological types of evaluation indicates the author's intention to express an individualized subjective-emotional opinion about the evaluated object.

Key words: web discourse, film review, evaluative genres, internet communication.

For citation: Kononova I. V., Klepikova T. A., Klenova E. A. Expressing the Author's Position in the English-Language Network Film Review. DISCOURSE. 2021, vol. 7, no. 6, pp. 132–145. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-6-132-142 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 03.09.2021; adopted after review 29.09.2021; published online 24.12.2021

Введение. Возникнув в условиях новой информационно-интерактивной среды, компьютерно-опосредованная коммуникация за относительно короткое время реформировала традиционные виды речевого взаимодействия. Одним из ярких примеров процесса трансформации традиционного жанра в условиях интернет-коммуникации является сетевая рецензия. Сетевая киорецензия, являющаяся частным видом интернет-рецензии, набирает популярность вместе с техническим совершенствованием медиапространства. Число киорецензий и их авторов – профессионалов и любителей – многократно возросло с появлением сети Интернет, постоянно растет и количество сайтов периодических изданий, профессиональных и любительских блогов, аккаунтов в социальных сетях, размещающих киорецензии. В условиях сетевой коммуникации получило новый импульс развитие любительской киорецензии, а профессиональные киорецензии разделились на искусствоведческие (адресованные специалистам) и неискусствоведческие (рассчитанные на широкую зрительскую аудиторию). Профессиональные рецензии, рассчитанные на широкую аудиторию, характеризуются «высоким уровнем оценочности, направленностью на усредненного зрителя, относительно сниженным стилем, употреблением молодежного сленга, социополитической направленностью» [1, с. 28], что сближает их с любительскими рецензиями.

Настоящее исследование посвящено рассмотрению способов выражения позиции автора в дискурсе англоязычной профессиональной сетевой киорецензии, адресованной широкой аудитории. Цель данной статьи – выявить специфику средств выражения позиции субъекта дискурса в жанре англоязычной сетевой профессиональной киорецензии.

Жанр интернет-рецензии неоднократно становился объектом исследований [2–4]. Интерес лингвистов к данному жанру нашел отражение в работах, посвященных анализу специфики интернет-киорецензии, интерпретируемой авторами в качестве автономной тематической разновидности сетевой рецензии [5–7]. В рамках данного исследования киорецензия трактуется как оценочный жанр сетевой коммуникации.

Речевые жанры, направленные в первую очередь на реализацию оценочной функции языка, неоднократно оказывались в фокусе внимания языковедов [8–10], однако дискуссия об автономности оценочных жанров до сих пор остается открытой: ряд исследователей выражают сомнения относительно достаточности оснований для выделения оценочных

жанров в отдельную категорию [11, 12]. Возможность выделения оценочных жанров детерминирована самим подходом к определению речевого жанра. Изучая жанры интернет-коммуникации, целесообразно, на наш взгляд, опираться на определение конвенциональных жанров, предложенное М. М. Бахтиным, который трактует жанр как «устойчивый тип текста, объединенный единой коммуникативной функцией, а также сходными композиционными и стилистическими признаками» [13]. Представление о жанре как об *устойчивом типе текста, воспроизводимом в определенной коммуникативной ситуации и объединенном единой коммуникативной функцией* позволяет говорить о возможности выделения оценочных речевых жанров, так как существуют «типовые формы речевой деятельности» [14], направленные на реализацию оценочной функции языка и выражение субъективного мнения автора текста об объекте оценки.

Субъективность является важнейшей характеристикой оценки, в словаре лингвистических терминов оценка определяется как «суждение говорящего, его отношение – одобрение или неодобрение, желание, поощрение и т. п.» [15, с. 305]. Для реализации категории оценки в дискурсе необходимо наличие оценивающего субъекта (человека) и объекта, интерпретируемого с перспективы возможности «удовлетворять его (субъекта) желания, потребности, цели или интересы» [16, с. 63]. Основываясь на структурном элементе «номинация субъекта дискурса», М. П. Котюрова и Е. А. Баженова подразделяют дискурсы на два типа: безличные и личные [17]. В безличных дискурсах субъект завуалирован и говорит от группы лиц либо некоего всеобщего лица, а не от своего собственного [Там же]. В личных (в иных классификациях «персональных») дискурсах субъект индивидуализирован, происходит интегрирование личного опыта в содержание текста, аргументация мнения субъекта, персонализация нарратива. В качестве субъекта оценочного дискурса кино-рецензии выступает профессиональный кинокритик, основной целью которого является выражение экспертного мнения о кинопродукции.

Рассмотрение фактора субъекта в дискурсе напрямую связано с выявлением специфики и средств реализации субъективной модальности. Разграничение понятий объективной и субъективной модальности многие лингвисты считают достаточно условным, так как «элемент субъективности наличествует во всех компонентах семантики модальности» [18, с. 41]. В наиболее законченном виде концепция субъективной модальности нашла отражение в работах Ш. Балли, который определяет модальность как активную мыслительную операцию, производимую говорящим субъектом над представлением, содержащимся в диктуме [19]. Идеи Ш. Балли позволили углубить представления о смысловой структуре высказывания как единицы речи и положили начало целому направлению, связанному с разработкой классификации модусов [20, 21]. В рамках настоящей работы модус, вслед за Т. В. Шмелевой, рассматривается в качестве комплекса семантических категорий, с помощью которых говорящий выражает свое отношение к описываемой ситуации (или событию), информации о них, к адресату, высказыванию как речевому произведению, а также к собственному речевому поведению [21]. Модусные смыслы неоднократно становились предметом специального рассмотрения, однако до настоящего времени в лингвистике не существует единого мнения о номенклатуре модусных категорий. Так, выделяют модус важности, воспоминания, мнения, знания, суждения, умозаключения, осторожности,

странности [22–24] и т. д. Настоящее исследование опирается на положение о том, что описание специфики выражения позиции автора в дискурсе во многом сводится к выделению ведущих модусных смыслов, а также описанию основных языковых средств их актуализации. В данной статье на основе анализа корпуса текстов профессиональных рецензий, отобранных на англоязычном портале metacritic.com, будут описаны средства актуализации позиции автора в жанре кинокритики.

Методология и источники. В данном исследовании предлагается методика описания позиции автора в оценочных жанрах, которая сводится к следующим шагам: 1) выявлению ведущих языковых средств эго-номинации; 2) выделению основных видов субъективной модальности (модусов), свойственных исследуемому жанру; 3) описанию специфики семантики оценки и языковых средств реализации оценочных значений.

М. П. Котюрова и Е. А. Баженова предлагают описывать субъект дискурса, выделяя в нем три типа выражения авторской позиции: использование эго-номинаций, номинаций ментальных состояний и номинаций речевой рефлексии, каждый из которых может быть выражен в тексте различными речевыми способами [17]. Данный подход к описанию позиции автора в тексте развивают в исследовании способов выражения позиции автора в научном и научно-популярном дискурсах Л. М. Болсуновская и Д. С. Найдина [25].

Опираясь на основные положения данного исследовательского подхода, отметим, что внимание лингвистов к проблеме субъектной организации текстов в значительной степени обусловлено потребностью сравнения разных типов дискурса и жанровых образований. Важной характеристикой субъекта дискурса становится доминантный способ эго-номинации и в первую очередь специфика функциональной семантики и прагматики личных местоимений. Так, например, в политической коммуникации специфика использования личных местоимений «помогает идентифицировать жанры и включается в определение риторического «“почерка” политика» [26], причем для характеристики этапов политической деятельности важен факт конкуренции личных местоимений *я* и *мы*.

Основным средством номинации субъекта в персональных жанрах являются личные местоимения *I* и *we* в именительном и объектном падежах и притяжательные местоимения первого лица. Местоимение *we* (*мы*), используемое как эго-номинация, имеет ряд социально и когнитивно значимых употреблений, маркирующих позицию и статус участников дискурса. Значение местоимения *we* может быть семантически разложимо следующим образом: инклюзивное *we* означает *I + you* (sing.) или *I + you* (plural), в то время как эксклюзивное *we* может иметь значение *I + he/she*; *I + they*. В дискурсивную семантику местоимения *мы* входит его способность формировать личную и коллективную идентичность – профессиональную, возрастную, гендерную, этническую, региональную, а также по характеру, образу жизни, интересам [27, с. 130–133].

Важным этапом описания позиции автора является выделение ведущих типов субъективной модальности в тексте. Данное исследование опирается на типологию модусных категорий, разработанную Н. Д. Арутюновой, которая выделяет четыре типа модусов: перцептивный (сенсорный), ментальный (полагание, сомнение, истинностная оценка, незнание, общая аксиологическая оценка), эмотивный и волитивный (выражение желания и необходимости) [28, с. 109–132].

Дальнейшим шагом в изучении позиции субъекта в оценочном жанре является описание ведущих оценочных смыслов и основных средств их актуализации в тексте, так как «субъект» является ключевым элементом в структуре оценки. Данное исследование основано на типологии оценочных значений, разработанной Н. Д. Арутюновой. Автор выделяет четыре типа оценочных смыслов: 1) сенсорные оценки, основанные на чувственном опыте субъекта; 2) психологические оценки, включающие интеллектуальный и эмоциональный типы; 3) сублимированные оценки, подразделяющиеся на эстетические и этические; 4) рационалистические оценки, обусловленные опытом практической деятельности человека и подразделяющиеся на утилитарные, нормативные и телеологические [28, с. 75]. Ведущий тип оценки в дискурсе и жанре является его важнейшей коммуникативно-прагматической чертой.

С целью выявления специфики семантики оценки в жанре кинокритики нами проводился компонентный анализ семантики оценочных прилагательных корпуса. Языковые средства выражения оценки в тексте очень разноплановы и не исчерпываются оценочной лексикой, тем более лексикой, принадлежащей одной части речи. Однако выводы о ведущих типах оценки, сделанные на основе анализа семантики прилагательных, можно считать достаточно верифицированными, так как прилагательные являются основным средством актуализации оценки в тексте [29]. Отбор прилагательных осуществлялся в два этапа: вначале был проведен грамматический анализ текстов в соответствии с принципами POS-тегирования при помощи программы TagAnt, далее выявленные единицы были рассмотрены с учетом параметра оценки и распределены по двум группам – общеоценочные и частнооценочные прилагательные.

Исследование основано на методах количественного, компонентного и контекстуального анализов. Материалом исследования послужил корпус кинокритики, включающий 50 текстов (объемом 39 765 слов), которые были отобраны методом сплошной выборки с англоязычного портала metacritic.com, созданного с целью размещения профессиональных интернет-рецензий. В сетевом каталоге портала представлены такие крупные издания, как Chicago Sun Times, Chicago Tribune, Washington Post и др. Каждая рецензия в среднем включает от 900 до 1000 слов.

Результаты и обсуждение. Методом количественного анализа были получены следующие результаты, демонстрирующие распределение номинаций субъекта дискурса личными и притяжательными местоимениями (табл. 1).

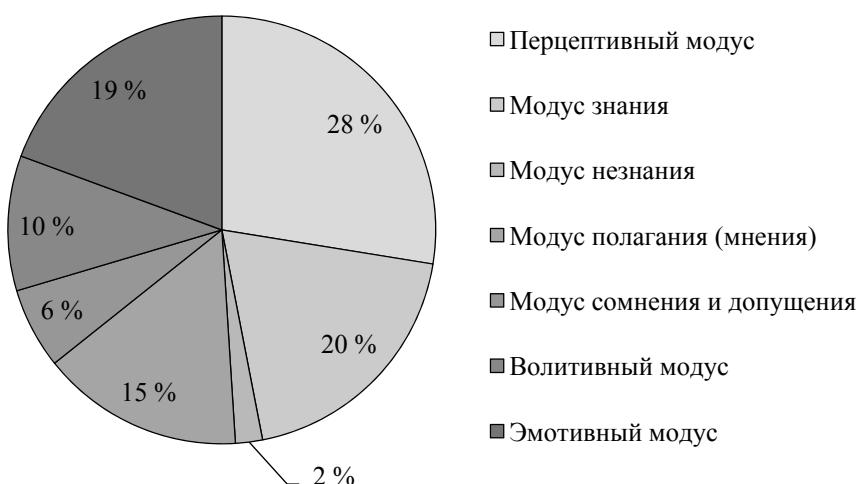
Таблица 1. Распределение личных местоимений, номинирующих субъект дискурса
Table 1. Distribution of personal pronouns nominating subjects of discourse

We		Us		Our		Ourselves	Ours	I	My	Me	Myself	Mine
Инкл	Экск	Инкл	Экск	Инкл	Экск	4	1	43	8	6	2	–
85	–	42	–	18	–							

Полученные результаты демонстрируют, что основным средством выражения позиции автора в текстах профессиональных кинокритики является личное местоимение 1-го лица мн. ч. в именительном и объектном падежах (*we* и *us*). Инклюзивное использование местоимений *we* и *us* значительно превосходит количественно использование эго-номинации *I*.

Тенденция к высокой инклюзивности указывает на интенцию автора текста солидаризироваться с читателем. Ср.: *We've drawn battle lines and allegiances, we've hardened our artistic philosophies and we've tied ourselves into all manner of unnecessary cultural knots*. Инклюзивное использование местоимений также свидетельствует о намерении автора вовлечь адресата в процесс вынесения оценки, что усиливает диалогичность текста и его суггестивный потенциал. Ср.: *We go to the movies for so many reasons. We go to the movies to laugh. To escape*.

Важным средством авторизации в дискурсе являются, помимо эго-номинаций, все средства актуализации субъективной модальности. Выявление ведущих типов субъективной модальности проводилось посредством выделения и последующей классификации модальных значений сочетаний «субъект–предикат», где субъект представлен личными местоимениями 1-го лица, а предикат выражен разными типами сказуемого (простым глагольным, составным глагольным и составным именным). Процедура выявления ведущих модусов текста не сводима к выделению семантических классов глаголов и описанию оценочной семантики прилагательных, образующих предикативные отношения с эго-номинациями. Однако на основе анализа предикативных конструкций «субъект–предикат» можно сделать выводы о ведущих модальных значениях предикатов, которые в значительной степени определяют общие тенденции представления поля субъективной модальности в дискурсе. Нами было выявлено 102 контекста с конструкцией «субъект–предикат», из которых перцептивный модус был реализован в 38 контекстах, ментальный модус (представленный модусом полагания, модусами сомнения и допущения, а также модусами знания и незнания) – в 36 контекстах, эмотивный – в 18 контекстах, волитивный – в 10 (см. рисунок).

Распределение типов модусов, представленных конструкциями «субъект–предикат»
Distribution of modus types represented by «subject–predicate» models

В табл. 2 даны примеры выделенных нами предикативных конструкций в соответствии с их ведущими модальными значениями.

Проведенный анализ показал, что ментальный и перцептивный модусы являются доминантными типами субъективной модальности, актуализируемыми предикативными конструкциями в текстах корпуса. Ведущим типом ментального модуса (модусным смыслом) в жанре профессиональной кинорецензии является модус знания (20 %). Прибегая к

данной модусной рамке, субъект дискурса подчеркивает свою высокую компетентность в обсуждаемой сфере. Ментальные предикаты знания употребляются в текстах кинокритик, главным образом в сочетании с инклюзивным *we*, что говорит об интенции автора текста маркировать принадлежность читателя к кругу компетентных людей, владеющих необходимой информацией, чтобы разделить его идеи. В данном случае можно говорить о манипулятивном использовании инклюзивного местоимения. Модус мнения является вторым по значимости ментальным модусом. Глагольные предикаты мнения употребляются в исследуемом типе дискурса только в сочетании с местоимениями 1-го лица ед. ч., использование инклюзивного *we* с предикатами мнения обнаружено не было. В ряде случаев в функции ментальных предикатов в текстах кинокритик используются перцептивные глаголы, семантика которых трансформируется в условиях контекста. Ср.: *I don't see it appealing to a broad audience*. Характерной чертой модуса мнения в исследуемом жанре является его использование с целью смягчения категоричности модуса истинностной оценки. Ср.: *This much is true: «Roma» casts a spell and re-creates a specific time, place and collection of personal memories in ways that will connect, I suspect, with millions*.

Таблица 2. Конструкции «субъект–предикат», выражающие модусные смыслы
Table 2. «Subject–predicate» models representing modus values

Перцептивный модус	Ментальный модус				Волитивный модус	Эмотивный модус
	Модус мнения (полагания)	Модус сомнения и допущения	Модус знания	Модус незнания		
1. We see... 2. We are watching... 3. We are not watching... 4. We've been watching... 5. We listen to... 6. We hear... 7. We've heard... 8. We have rarely glimpsed...	1. I suspect... 2. I believe... 3. I think ... 4. I don't think... 5. I thought... 6. I didn't think...	1. We may not quite get under... 2. We can imagine...	1. We come to know... 2. I'm sure that... 3. We understand that 4. We know... 5. We've learned ... 6. We learn that... 7. I can remember... 8. We rarely stop to consider...	1. We never learn... 2. I can't understand...	1. We desire... 2. ...many of us crave so profoundly... 3. I wanted... 4. This is exactly what we need in the current moment... 5. We need to know... 6. We shouldn't... 7. We must...	1. I feel like... 2. I appreciated... 3. I enjoyed (it)... 4. I could literally feel that... 5. I do feel it... 6. I was worried for... 7. We become attached to...

Перцептивный модус (28 %) во всех выявленных контекстах употребляется с инклюзивным *we* в роли эго-номинации, что свидетельствует о стремлении автора разделить с адресатом сенсорное и эмоциональное впечатление от кинофильма, тем самым усиливая эффект иммерсивности. Ср.: *We're with Cleo every step of the way, yet at the director's visual insistence, we always see the streets, the countryside, the world around her, suggesting countless other stories yet to be told*. Конструкции «субъект–предикат», актуализирующие эмотивный модусный смысл, с равной частотностью содержат местоимение *I* и инклюзивное *we* в роли эго-номинации. Ср.: *While I enjoyed Divine Love, although I do feel it dragged on a little too long; It's amazing how quickly we get to know the main players, and how deeply we become attached to their stories*. Описание языковых и речевых средств выражения модусов, свой-

ственных жанру, не сводится к описанию предикативных моделей с эго-номинациями, однако их выделение и классификация на основании ведущего модального смысла позволяет выявить основные тенденции в поле субъективной модальности текстов.

Исследование специфики семантики оценки в жанре англоязычной профессиональной кинокритики было проведено нами на основании анализа и классификации оценочных прилагательных. Методом количественного подсчета в текстах рецензий было выявлено 564 оценочных прилагательных, из них доля частнооценочных прилагательных составляет 68 %, общеоценочных – 32 %. Лексемы, выражающие общую оценку, служат средством номинации эмоционально-ментального восприятия объекта в соответствии с критерием «хороший/плохой» и не предоставляют дополнительной информации о его свойствах и характеристиках. Ср.: *Julie Hagerty as Nicole's mother and Merritt Wever as her sister add delightful bits of comfort and comedy*. Характерным признаком общеоценочной лексики является отсутствие дескрипции, в то время как частнооценочные значения сочетают в себе описательно-оценочные аспекты. В соответствии с предлагаемой Н. Д. Арутюновой классификацией, 379 частнооценочных прилагательных были распределены в соответствии с ведущим оценочным значением на четыре класса: прилагательные психологической оценки (187 лексем), сенсорной оценки (29), сублимированной оценки (72) и рационалистической оценки (91).

Наиболее репрезентативной группой оказалась психологическая категория и входящий в нее класс прилагательных эмотивной оценки (*vivid, ferocious, infernal, heartbreaking, optimistic, gentle, desperate, happy* и пр.), выражающих субъективно-эмоциональное отношение профессионального критика к фильму, о котором идет речь в рецензии. Ср.: *It's a deeply sweet, happy, gentle film*.

В категорию психологических оценок также входят прилагательные интеллектуальной (82) оценки, репрезентирующие когнитивно-смысловую интерпретацию характеристик предметов и явлений. Ср.: *She emerges as a fascinatingly contradictory figure in her own right*. К единицам данной категории относятся лексемы, номинирующие оценку интеллектуальных качеств героев (*silly, foolish, profound, tough-minded*), а также ситуации с позиций когнитивного восприятия (*interesting, creative, banal, bewildering, insightful, deep*). Ср.: *A scene featuring De Niro as a twentysomething Sheeran in the Second World War is distressingly silly*.

Категория сенсорных, или гедонистических оценок (29) охватывает оценочные прилагательные, используемые авторами для описания психофизиологического воздействия, связанного с непосредственным чувственным восприятием по критерию «нравится/не нравится» (*pleasurable, appealing, hypnotic, mesmerizing, irresistible, bittersweet, charismatic, appealing, comfortable, uncomfortable* и пр.). Ср.: *Well, now we have Spike Lee's mesmerizing film version of David Byrne's terrific Broadway concert «American Utopia»*. Так, приведенный контекст демонстрирует описание автором «гипнотического» эффекта, оказанного на него кинематографической версией концерта. При выражении частнооценочных гедонистических значений значимую роль играет критерий «притягательности/привлекательности». Реализации данного критерия служит, например, лексема *irresistible*, характеризующая фильм как крайне притягательный: *An odd but irresistible hybrid from a director whose filmography is a remarkable mix*.

Важную роль в поле субъективной модальности текстов играет категория рациональной оценки (91). Прилагательные рациональной оценки характеризуют объект оценки с

точки зрения практической ценности и необходимости в повседневной деятельности. К наиболее репрезентативной группе рассматриваемой категории принадлежат нормативные оценочные прилагательные (63), описывающие объект с позиции соответствия общему стандарту. Так, лексемы *unworldly*, *flawed*, *inadequate*, *appropriate*, *usual*, *mainstream*, *mundane*, *old-fashioned* могут описывать ненормативные явления или объекты, отступающие от общих правил системы, или указывать на степень соответствия норме. Утилитарный тип рациональной оценки (24) реализует оценивание объекта преимущественно по критерию полезности и комфорта, удобства использования и доступности (*useless*, *useful*, *rewarding* и пр.), что позволяет акцентировать внимание на аспекте пользы для ментального и физического состояния зрителя при просмотре кинофильма.

Сублимированная оценка (72) также представляет собой один из ключевых типов, в ней реализуются основные принципы морально-этических и аксиологических норм. Рассматриваемая категория может интерпретироваться как комплексный рационально-эмоциональный сплав, в структуре которого соединяются ментальный и эмоциональный оценочные смыслы. Прилагательные эстетической оценки (38) следует рассматривать в виде синтеза сенсорных и психологических оценок, комплексного единства ментально-эмоциональных впечатлений, полученных в результате субъективного восприятия чего-либо. Входящие в состав данной группы прилагательные (*ugly*, *beautiful*, *extravagant*, *exquisite*, *artistic* и пр.) могут быть использованы автором для демонстрации эстетической положительной оценки, резюмирования общего впечатления. Ср.: *Nomadland is a gorgeous, lyrical film*.

Прилагательные этической оценки (34) служат реализации социально-регулируемых представлений о моральных нормах и пропагандируемых социумом этических идеалах. Употребление данного типа лексем имплицитно авторское отношение морального порицания или одобрения, выраженное в тексте при помощи единиц, описывающих порицаемые обществом проявления человеческой натуры (*ruthless*, *corrupt*, *moral*, *immoral* и пр.).

Заключение. Проведенное исследование позволило заключить, что специфика выражения позиции автора в профессиональной сетевой кинокритике, адресованной широкой аудитории, сводится к следующим характеристикам: доминантному характеру перцептивного модуса и ментального модуса знания в поле субъективной модальности текстов; преобладанию местоимений 1-го лица множественного числа в инклюзивном значении в качестве средств эго-номинации субъекта дискурса и доминированию частнооценочных смыслов над общеоценочными. Показано, что основным способом номинации субъекта дискурса является местоимение 1-го лица мн. ч. в инклюзивном значении, что указывает на намерение автора текста солидаризироваться с адресатом и повышает воздействующий потенциал текста. Проведенный анализ показал, что ментальный и перцептивный модусы являются доминантными типами субъективной модальности, актуализируемыми предикативными конструкциями в текстах корпуса. Ведущим типом ментального модуса (модусным смыслом) в жанре профессиональной кинокритики является модус знания. Прибегая к данной модусной рамке, субъект дискурса подчеркивает свою высокую компетентность в обсуждаемой сфере. К основным типам оценочных значений, выраженных прилагательными частной оценки в исследуемом жанре, относятся эмоциональная, интеллектуальная, эстетическая и нормативная категории. Преобладание эмоционально-психологических и

интеллектуально-психологических типов оценки свидетельствует об авторской интенции выразить индивидуализированное субъективно-эмоциональное мнение об объекте. Высокая роль эстетической и нормативной (рациональной) оценки в исследуемом жанре обусловлена природой объекта оценки и ведущей функцией речевого жанра критической рецензии – оценить соответствие продукта кинотворчества определенным критериям качества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаранина Э. Ю. Оценочность в жанре киорецензии // Вестник КемГУ. 2013. № 2 (54). С. 28–31.
2. Стопа А. В. Жанровые особенности рецензии и интернет-отзыва: сравнительно-сопоставительный анализ // Ratio et Natura. Серия: Языкознание. 2020. № 2. URL: <https://ratio-natura.ru/vypusk-no2-2-2020-g#lang> (дата обращения: 17.07.2021).
3. Еремина М. А. Речевой жанр отзыва в коммуникативном пространстве Интернета // Научный диалог. 2016. № 5 (53). С. 34–45.
4. Терских М. В. Жанр интернет-отзыва в туристическом дискурсе (маркетинговый потенциал) // Политическая лингвистика. 2014. № 4 (50). С. 274–283.
5. Рябко Е. И., Осипова П. С. Особенности текста англоязычной киорецензии // E-Scio. 2020. № 12 (51). URL: http://e-scio.ru/wp-content/uploads/2021/01/E-SCIO-12_2020.pdf (дата обращения: 17.07.2021).
6. Хотног А. В. Стратегия информирования в тексте профессиональных интернет-киорецензий // Вестн. МГЛУ. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 10 (839). С. 217–227.
7. Фомина В. А. Киорецензия в системе дискурсных взаимодействий // Известия СПбГЭУ. 2011. № 2. С. 144–146.
8. Побирченко А. М. Специфика оценочных жанров в контексте типологии современной публицистики // Вестн. ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2008. № 1 (101). С. 76–78.
9. Акимова Т. П. Особенности реализации оценочных речевых жанров в эпистолярном тексте (на материале писем А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого) // Вестн. ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2009. № 2 (10). С. 64–69.
10. Волынкина С. В. Ролевой репертуар оценочного жанра похвалы // Вестн. ННГУ им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 2. С. 200–204.
11. Федосюк М. Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи // Жанры речи. Вып. 1. Саратов: Колледж, 1997. С. 66–88.
12. Никитина Л. Б., Малышкин К. Ю. Речевой жанр научной рецензии через призму категоричности оценки // Жанры речи. 2015. № 2 (12). С. 72–79.
13. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров / под общ. ред. С. О. Савчука. Т. 5. М.: Русские словари, 1996. С. 159–206.
14. Щипицина Л. Ю. Дигитальные жанры: проблема дифференциации и критерии описания // Коммуникация и конструирование социальных реальностей: сб. науч. ст. / отв. ред. О. Г. Филатова. СПб.: Роза мира, 2006. С. 377–389.
15. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1969.
16. Ильина Н. В. Структура и семантика оценочных конструкций. М.: Русский язык, 1982.
17. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. Волгоград: Изд-во ВГСПУ, 2000. С. 5–20.
18. Дешериева Т. И. О соотношении модальности и предикативности // Вопросы языкознания. 1987. № 1. С. 33–45.
19. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / пер. с фр. Е. В. Вентцель, Т. В. Вентцель. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955.

20. Логический анализ языка: знание и мнение / под ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Наука, 1988.
21. Шмелева Т. В. Модус и его средства выражения в высказывании // Идеографические аспекты русской грамматики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. С. 168–202.
22. Трипольская Т. А. Модусное значение «важности» высказывания и способы его выражения // Модальность в ее связях с другими категориями: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. И. П. Матхановой. Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1992. С. 27–33.
23. Перфильева Н. П. Модус воспоминания: между истиной и ложью (на материале мемуарной литературы) // Дискурс лжи и ложь как дискурс: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Т. А. Трипольской. Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ун-т, Ин-т филологии, массовой информации и психологии, 2013. С. 24–33.
24. Кораблина Т. И. Языковые средства выражения модуса «воспоминание» в традиционной и современной лексикографии // Слово. Словарь. Словесность: Динамические процессы в языке, речи и словаре (к 50-летию издания академического «Словаря современного русского литературного языка»): материалы Всерос. науч. конф, СПб., 11-12 ноября 2015 г. / РГПУ. СПб., 2015. С. 97–101.
25. Болсуновская Л. М., Найдина Д. С. Способы выражения позиции автора в научном и научно-популярном дискурсах // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 (15). С. 3413–3416.
26. Карамова А. А. Манипулятивный потенциал грамматических средств в современном политическом дискурсе // Вестн. Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. 2016. Т. 1, № 3. С. 84–90.
27. Норман Б. Ю., Плотникова А. М. Конструкции с местоимением *мы*: формирование актуальной илиokkaзиональной коллективной идентичности // Вестн. Новосиб. гос. пед. ун-та. 2016. № 6 (34). С. 126–138. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1606.10>.
28. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
29. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002.

Информация об авторах.

Кононова Инна Владимировна – доктор филологических наук (2010), доцент (2002), профессор кафедры теории и практики английского языка и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, Санкт-Петербург, 191023, Россия. Автор 80 научных публикаций. Сфера научных интересов: диахроническая концептология, корпусные исследования текста и дискурса, лексическая семантика. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4903-5856>. E-mail: inkon_71@mail.ru

Клепикова Татьяна Альбертовна – доктор филологических наук (2009), доцент (1999), профессор кафедры теории и практики английского языка и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, Санкт-Петербург, 191023, Россия. Автор 140 научных публикаций. Сфера научных интересов: когнитивная грамматика, корпусная лингвистика, лексическая семантика. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9745-5201>. E-mail: tklepikova@gmail.com

Кленова Екатерина Андреевна – аспирант кафедры теории и практики английского языка и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, Санкт-Петербург, 191023, Россия. Автор 8 научных публикаций. Сфера научных интересов: виртуальное жанроведение, коммуникативная лингвистика. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1373-8149>. E-mail: messerwerferin@mail.ru

REFERENCES

1. Garanina, E.Yu. (2013), "EVALUATION IN THE GENRE OF FILM REVIEW", *Bulletin of Kemerovo State Univ.*, no. 2 (54), RUS, pp. 28–31.

2. Stopa, A.V. (2020), "Genre specifics of critical and online review: comparative analysis", *Ratio et Natura. Linguistics*, no. 2, available at: <https://ratio-natura.ru/vypusk-no2-2-2020-g#lang> (accessed 17.07.2021).
3. Eremina, M.A. (2016), "Speech genre of review in the online communicative space", *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], no. 5 (53), pp. 34–45.
4. Terskikh, M.V. (2014), "INTERNET COMMENTS IN TOURIST DISCOURSE (MARKETING POTENTIAL)", *Political Linguistics*, no. 4 (50), pp. 274–283.
5. Ryabko, E.I. and Osipova, P.S. (2020), "Specifics of the English-speaking film review texts", *E-Scio*, no. 12 (51), available at: http://e-scio.ru/wp-content/uploads/2021/01/E-SCIO-12_2020.pdf (accessed 17.07.2021).
6. Khotnog, A.V. (2020), "INFORMATION STRATEGY REALIZATION IN THE TEXT OF PROFESSIONAL ONLINE FILM REVIEWS", *Vestnik of Moscow State Linguistic Univ. Humanities*, no.10 (839), pp. 217–227.
7. Fomina, V.A. (2011), "Film review in the system of discourse collaboration", *Izvestiâ Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo èkonomičeskogo universiteta*, no. 2, pp.144–146.
8. Pobirchenko, A.M. (2008), "Evaluative genres specifics within the context of modern journalistic typology", *Bulletin of the South Ural State Univ. Ser. Linguistics*, no. 1 (101), pp. 76–78.
9. Akimova, T.P. (2009), "SPECIFIC REALIZATION OF EVALUATIVE SPEECH GENRES IN EPISTOLARYTEXT (ON LETTERS BY A.S. PUSHKIN AND L.N. TOLSTOY)", *Science J. of VolSU. Linguistics*, no. 2 (10), pp. 64–69.
10. Volynkina, S.V. (2016), "ROLE REPERTOIRE OF THE PRAISE EVALUATION GENRE", *Vestnik of Lobachevsky Univ. of Nizhni Novgorod*, no. 2, pp. 200–204.
11. Fedosyuk, M.Yu. (1997), "Research on methods of speech manipulation and theory of speech genres", *Zhanry rechi* [Speech Genres], Kolledzh, Saratov, RUS, iss. 1, pp. 66–88.
12. Nikitina, L.B. and Malyskin, K.Yu. (2015), "THE SPEECH GENRE OF A SCIENTIFIC REVIEW: A VIEW AT THE ASSESSMENT ASSERTIVENESS", *Speech Genres*, no. 2 (12), pp. 72–79.
13. Bakhtin, M.M. (1996), *Problema rechevykh zhanrov* [The problem of speech genres], in Savchuk, S.O. (ed.), *Izd-vo «Russkie slovari»*, Moscow, RUS, vol. 5, pp. 159–206.
14. Shchipitsina, L.Yu. (2006), "Digital genres: the problem of differentiation and criteria for description", *Kommunikatsiya i konstruirovaniye sotsial'nykh real'nostey* [Communication and construction of social realities], in Filatova, O.G. (ed.), *Roza mira*, SPb., RUS, pp. 377–389.
15. Akhmanova, O.S. (1969), *Slovar lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms], Sov. Enciclopedia, Moscow, USSR.
16. Il'ina, N.V. (1982), *Struktura i semantika otsenochnykh konstruksii* [Structure and semantics of evaluative models], *Russkii yazik*, Moscow, USSR.
17. Karasik, V.I. (2000), "On types of discourse", *Jazykovaja lichnost': institutseonal'nyj i personal'nyj diskurs* [Linguistic personality: institutional and personal discourse], in Karasik, V.I. and Slyshkin, G.G. (eds.), *Izd-vo VGSPU*, Volgograd, RUS, pp. 5–20.
18. Desherieva, T.I. (1987), "On the correlation between modality and predicativity", *Voprosy Jazykoznanija*, no. 1, pp. 34–45.
19. Bally, Ch. (1955), *Linguistique generale et linguistique française*, Transl. by Venttsel', E.V. and Venttsel', T.V., *Izd-vo inostrannoj literatury*, Moscow, USSR.
20. *Logicheskii analiz yazyka: Znanie i mnenie* [Language logic analysis: knowledge and opinion] (1988), in Arutyunova, N.D. (ed.), *Nauka*, Moscow, USSR.
21. Shmeleva, T.V. (1988), "Modus and Its Means of Expression", *Ideograficheskie aspekty russkoi grammatiki* [Ideographic Aspects of Russian Grammar], Moscow, *Izd-vo MSU*, p. 168–202.
22. Tripol'skaya, T.A. (1992), "Modus meaning of the "importance" of an utterance and the ways of its expression", *Modal'nost' v ee svyazyakh s drugimi kategoriymi* [Modality in its connections with other categories], in Mathanova, I.P. (ed.), *Novosibirsk*, *Izd-vo NGPI*, RUS, pp. 27–33.
23. Perfilieva, N.P. (2013), "The mode of remembrance: between truth and falsehood (based on the material of memoir literature)", *Diskurs lzhi i lozh' kak diskurs* [Discourse of lies and lies as

discourse], in Tripolskaya, T.A. (ed.), Novosib. gos. ped. un-t, In-t filologii, massovoi informatsii i psikhologii, Novosibirsk, RUS, pp. 24–33.

24. Korablina, T.I. (2015), "Language methods of manifestation of "recollection" modus in traditional and modern lexicography", *Slovo. Slovar'. Slovesnost': Dinamicheskie protsessy v yazyke, rechi i slovare (k 50-letiyu izdaniya akademicheskogo «Slovara sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka»)* [Word. Dictionary. Literature: Dynamic processes in language, speech and vocabulary (to the 50th anniversary of the publication of the academic "Dictionary of the modern Russian literary language")], *Vserossiisk. nauch. konf* [All-Russian. scientific conf.], SPb., RUS, Nov. 11–12, 2015, pp. 97–101.

25. Bolsunovskaya, L.M. and Naydina, D.S. (2015), "THE MODES OF AUTHORS POSITION EXPRESSION IN SCIENTIFIC AND POPULAR SCIENCE DISCOURSES", *Fundamental research*, no. 2 (15), pp. 3413–3416.

26. Karamova, A.A. (2016), "MANIPULATIVE POTENTIAL OF GRAMMAR RESOURCES IN THE CONTEMPORARY POLITICAL DISCOURSE", *Vestnik of Volzhsky Univ. after V.N. Tatishchev*, vol. 1, no. 3, pp. 84–90.

27. Norman, B.Yu. and Plotnikova, A.M. (2016), "STRUCTURES WITH THE PRONOUN Мы: FORMATION OF ACTUAL AND OCCASIONAL COLLECTIVE IDENTITY", *Novosibirsk State Pedagogical Univ. Bulletin*, no. 6 (34), pp. 126–138. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1606.10>.

28. Arutyunova, N.D. (1988), *Tipy yazykovykh znachenii: Otsenka. Sobytie. Fakt* [Language meanings' types: Evaluation. Event. Fact], Nauka, Moscow, USSR.

29. Volf, E.M. (2002), *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation], Editorial URSS, Moscow, RUS.

Information about the authors.

Inna V. Kononova – Dr. Sci. (Philology) (2010), Docent (2002), Professor at the Department of Language Theory and Translation Studies, Saint Petersburg State Economic University, 30-32 Griboyedov Channel emb., St Petersburg 191023, Russia. The author of 80 scientific publications. Area of expertise: diachronical conceptology, corpus-based studies of text and discourse, lexical semantics. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4903-5856>. E-mail: inkon_71@mail.ru

Tatiana A. Klepikova – Dr. Sci. (Philology) (2009), Docent (1999), Professor at the Department of Language Theory and Translation Studies, Saint Petersburg State Economic University, 30-32 Griboyedov Channel emb., St Petersburg 191023, Russia. The author of 140 scientific publications. Area of expertise: cognitive grammar, corpus linguistics, lexical semantics. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9745-5201>. E-mail: tklepikova@gmail.com

Ekaterina A. Klenova – Postgraduate at the Department of Language Theory and Translation Studies, Saint Petersburg State Economic University, 30-32 Griboyedov Channel emb., St Petersburg 191023, Russia. The author of 8 scientific publications. Area of expertise: virtual genistics, communicative linguistics. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1373-8149>. E-mail: messerwerferin@mail.ru